

Распространение оружия массового поражения — угроза безопасности государства. Ядерное оружие

*Полковник в отставке В.Б. АНТИПОВ,
доктор технических наук*

*Д.В. АНТИПОВ,
кандидат технических наук*

*Полковник В.А. КОВТУН,
кандидат химических наук*

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы международного нормативно-правового регулирования в области запрещения и нераспространения оружия массового поражения, взгляды военно-политического руководства ведущих зарубежных государств на угрозы национальной безопасности, обусловленные возможным применением этого вида оружия. Приводится оценка состояния и развития ядерного оружия за рубежом в условиях действия существующих ограничений в этой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оружие массового поражения, международные соглашения в области ограничения оружия массового поражения, ядерное, химическое и биологическое оружие, угрозы применения ядерного, химического и биологического оружия, программы создания и развития ядерного оружия, режим нераспространения, доступ к технологиям создания ядерного оружия.

SUMMARY. The issues of international normative-and-legal regulation in the field of prohibition and non-proliferation of mass destruction weapons, the views of military and political leaders of the key foreign states on threats to national security caused by the possible use of this type of weapons. The article provides an assessment of the state and development of nuclear weapons abroad under the existing restrictions in this field. In the future, further chemical and biological weapons will be considered (all three articles are united by a common concept and composition structure).

KEYWORDS: mass destruction weapon, international agreements on limitation of mass destruction weapons, nuclear, chemical and biological weapons, threats of use of nuclear, chemical and biological weapons, programmes for creation and development of nuclear weapons, non-proliferation regime, access to technologies for creating nuclear weapons.

МИРОВОЕ сообщество еще с первых предпосылок появления на поле боя оружия массового поражения (ОМП)* предпринимало попытки его запрещения, первой из которых можно считать проведенную в 1874 году Брюссельскую конференцию, посвященную установлению законов и обычаев войны. Главным результатом этой конференции явилась разработка соответствующих документов, в том числе российского проекта Конвенции. Созванные затем в 1899 и 1907 годах Первая и Вторая мирные Гаагские конференции сыграли значительную роль в международно-правовой регламентации ведения войны. В частности, был установлен запрет на использование в военных целях химическо-

* Строго говоря, сам термин «оружие массового поражения» появился значительно позднее, лишь в 1937 году. Существует около 40 определений ОМП (Подборка рефератов № 8(9) – 8/73. М.: Медстатистика, 2008. С. 11–12).

го оружия — первого представителя ОМП, что, однако, не остановило его широкомасштабного применения в годы Первой мировой войны. В последующем на международном уровне неоднократно поднимался и рассматривался вопрос о запрещении этого вида оружия. В настоящее время к основным международным соглашениям в области ограничения ОМП могут быть отнесены: Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993).

Вместе с тем, по мнению отечественных и зарубежных экспертов, угроза возможного применения ОМП в военных целях до сих пор сохраняется. Так, в Военной доктрине *Российской Федерации*¹ в качестве одной из основных внешних военных опасностей определено распространение оружия массового поражения. В Стратегии национальной безопасности *Российской Федерации*² отмечается, что сохраняется риск увеличения числа стран — обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, а также неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием, наличия у них потенциала для его разработки и производства.

В Военной стратегии *США*³ также нашли свое отражение опасения, связанные с ОМП. В частности, борьба с его распространением определена как один из приоритетов системы будущих военных миссий. Поэтому борьба с распространением ОМП по всему миру заявлена как одна из приоритетных задач вооруженных сил США. В Стратегии национальной безопасности США 2018 года⁴ отмечается: «...чем дальше мы игнорируем угрозы со стороны определенных стран по распространению и созданию оружия массового поражения, тем серьезнее становятся такие угрозы и тем меньше вариантов защиты от них остается».

Военно-политическое руководство *Великобритании* рассматривает ОМП в качестве существующей и прогнозируемой угрозы безопасности государства. В частности, в опубликованном в ноябре 2015 года основополагающем планирующем документе — «Стратегии национальной безопасности и обзоре стратегической обороны и безопасности *Великобритании*» — атаки с применением ядерного, химического и биологического оружия, а также распространение ОМП отнесены ко второму из трех уровней угроз национальной безопасности государства⁵.

Распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки вызывает серьезную озабоченность и в *Североатлантическом союзе*. Это обусловливается тем, что некоторые государства — как соседствующие со странами НАТО, так и в других регионах занимаются продажей, приобретением или предпринимают попытки поставить ОМП и средства его доставки; также некоторые негосударственные структуры уже продемонстрировали намерения создать и применить такое оружие. В Североатлантическом союзе понимают, что, несмотря на усилия по предотвращению распространения ОМП,

¹ Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

³ Военная стратегия США. Опубликовано 1 июля 2015 г.

⁴ Стратегия национальной безопасности США. Опубликовано в январе 2018 года.

⁵ Миринин В. Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности *Великобритании* // *Зарубежное военное обозрение*. 2016. № 4. С. 17–23.

оно может произойти и создать непосредственную военную угрозу населению, территории и вооруженным силам стран-союзниц. В действующей в настоящее время Стратегической концепции НАТО «Активное участие, современная оборона» (ноябрь 2010 года)⁶ к наиболее опасным глобальным угрозам, способным в следующем десятилетии нанести максимальный ущерб «западной демократии», отнесено распространение ядерного и других видов ОМП, а также средств их доставки. Исходя из этого руководство альянса в интересах «осуществления сдерживания и защиты населения государств блока от любой угрозы для их безопасности» намерено совершенствовать способность НАТО по защите от угрозы применения ядерного, химического, биологического и радиологического оружия⁷.

Таким образом, как в отечественных, так и в зарубежных основополагающих документах военного и внешнеполитического планирования **распространение и применение ОМП рассматривается в качестве реальной угрозы национальной безопасности**. Ниже остановимся на *факторах*, которые могли послужить основанием для подобной оценки.

Ядерное оружие по-прежнему остается самым разрушительным средством ведения войны для достижения политических и военно-стратегических целей, хотя режим нераспространения за 45 лет своего существования в целом и доказал свою эффективность. *Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)* был открыт для подписания 1 июля 1968 года и вступил в силу 5 марта 1970-го. Его членами является 191 государство. Договор не подписали Индия, Пакистан, Израиль и Южный Судан. О выходе из ДНЯО в 2003 году заявила КНДР. Однако многие государства исходят из того, что выход был оформлен неверно с юридической точки зрения, поэтому секретариат ООН продолжает рассматривать КНДР как страну — участницу ДНЯО⁸.

Каждые пять лет созывается Конференция по рассмотрению действия Договора. В 2015 году в Нью-Йорке состоялась IX обзорная конференция по ДНЯО, на которой было подтверждено, что Договор остается «краеугольным камнем» в области международной безопасности и отвечает их интересам. Была подтверждена готовность государств-участников выполнять обязательства по ДНЯО, включая План действий 2010 года. Российская делегация в ходе конференции распространила рабочий документ по обновлению мандата конференции и созданию *зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, а также средств его доставки (ЗСОМУ)* на Ближнем Востоке. Однако из-за позиции США, Великобритании и Канады на конференции не удалось принять итоговый документ, включавший положения по осуществлению резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ, в основу которых легли практические идеи, выдвинутые Россией⁹.

Анализ взглядов государств, обладающих ядерным оружием, показывает, что его роль в сфере мирового военного баланса уменьшилась, но его значение как «ядерного фактора» в международных отношениях регионального и локального масштабов усилилось. Это можно объяснить

⁶ Симонов А. Новая стратегическая концепция НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 1. С. 3–8.

⁷ Стратегическая концепция НАТО. Центр военно-политических исследований, МГИМО МИД России и Концерн ВКО «Алмаз-Антей», 2017. URL: eurasian-defence.ru (дата обращения: 28.09.2017).

⁸ Договор о нераспространении ядерного оружия (справка). 01.03.2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/1138817 (дата обращения: 13.05.2018).

⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия (справка). 01.03.2018.

тем, что в мире происходит формирование и укрепление региональных центров силы, возрастание национального, этнического и религиозного экстремизма и усиление региональной гонки вооружений. Вместе с тем, как отмечает *Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (СИПРИ)*, в настоящее время общее количество ядерного оружия в мире продолжает сокращаться, однако все страны, обладающие им, находятся в процессе усовершенствования своих ядерных потенциалов и не намерены отказываться от них в обозримом будущем. По данным СИПРИ, на начало 2017 года в распоряжении девяти стран — США, России, Великобритании, Франции, Китая, Индии, Пакистана, Израиля и Северной Кореи — находилось в общей сложности 14 935 единиц ядерного оружия, а по состоянию на начало 2016 года данный показатель составлял 15 395 единиц. Сокращение происходит в основном за счет дальнейшего уменьшения арсеналов США и России, на долю которых приходится примерно 93 % мировых запасов ядерного оружия (ЯО)¹⁰.

В то же время США имеет масштабную и дорогостоящую программу по модернизации своего ядерного арсенала. Другие ядерные государства проводят политику наращивания ЯО или же объявили о данном намерении (Китай, Индия, Пакистан). Так, в новом опубликованном в начале 2018 года «Обзоре ядерной политики» (*Nuclear Posture Review*) руководство США заявило о планах активно модернизировать свою ядерную триаду. При этом впервые за долгое время США допустили, что для борьбы с международными угрозами им понадобится больше ядерного оружия, причем боеголовок мощностью до 20 килотонн¹¹. Всего планируется потратить в период с 2017 по 2026 год порядка 400 млрд долл. на поддержание и модернизацию своих ядерных сил. Не исключается, что в ближайшие 30 лет США потратят на ядерные программы около 1,25 трлн долл.¹²

По данным зарубежных информационных источников, США в рассматриваемой перспективе сохраняют в составе стратегических ядерных сил триаду, включающую межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) шахтного базирования, баллистические ракеты морского базирования, размещенные на атомных подводных лодках (БРПЛ), крылатые ракеты воздушного базирования с ядерной боевой частью, применяемые стратегической авиацией¹³. Существуют планы замены к 2025 году ядерных зарядов, размещенных на этих носителях, более совершенными образцами, создаваемыми без проведения испытаний. В результате замены ожидается сокращение как общего количества ядерных боевых частей (ЯБЧ), так и числа боеголовок, устанавливаемых на одну МБР или БРПЛ. В настоящее время не представляется возможным спрогнозировать, сколько ядерных боезарядов и носителей в результате будут иметь вооруженные силы США к 2025 году, но их подходы к ведению переговоров об ограничении стратегических наступательных потенциалов свидетельствуют о стремлении удержать количественное превосходство по этому параметру над Россией и КНР.

На текущем этапе Соединенные Штаты отказались от планов приращения в ядерном снаряжении такого тактического оружия, как тор-

¹⁰ SIPRI: многие страны продолжают модернизацию ЯО // Война и мир. 03.07.2017. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/122433/> (дата обращения: 13.05.2018).

¹¹ Nuclear Posture Review. February 2018 / Office of the Secretary of Defense URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4367803-United-States-Department-of-Defense-Nuclear> (дата обращения: 13.05.2018).

¹² Божко Л. В СИПРИ отметили, что многие страны продолжают модернизацию ЯО // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170703/1497703092.html> (дата обращения: 13.05.2018).

¹³ Ядерное оружие в мире. Сокращение и модернизация. URL: <http://the-day-x.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

педы, противолодочные и зенитные ракеты, артиллерийские снаряды, глубинные бомбы, управляемые фугасы, но сохраняют определенное количество ЯБЧ крылатых ракет морского базирования и тактических ядерных авиационных бомб (по некоторым оценкам до нескольких сотен). С учетом технической совместимости этого оружия с новейшими стратегическими бомбардировщиками-«невидимками» *B-2*, наличия специализированных хранилищ за пределами континентальной части США данный тип боеприпасов может быть использован практически в любой точке земного шара. Военно-политическое руководство США почти не комментирует предназначение своего арсенала тактических ядерных авиабомб, но специалисты по проблемам разоружения считают, что таким образом Соединенные Штаты демонстрируют готовность перехода к ограниченному применению ЯО против источников угроз своим жизненно важным интересам.

С 2012 года Национальная администрация по ядерной безопасности (НАЯБ) и ВВС США начали испытания новой ядерной бомбы *B61-12LEP*. Это двенадцатая по счету модификация данного боеприпаса, выпускаемого с 60-х годов прошлого столетия. Работы проводятся в рамках программы модернизации стратегических систем вооружения Соединенных Штатов. Проект модернизации, в которой участвуют Сандийская и Лос-Аламосская лаборатории и компания «Боинг», предполагает адаптацию *B61* под самолеты нового поколения, а также разработку нового принципа полета боеприпаса. В частности, бомба получила хвостовые рули, и ее падение стало корректируемым за счет оснащения инерциальным блоком наведения и управления полетом, а не свободным, как у предыдущих вариантов. Кроме того, в конструкции *B61-12LEP* не будет использоваться парашютная система. Результат планируемых конструктивных изменений — десятикратное повышение точности бомбометания (круговое вероятное отклонение (КВО) не более 10 м). Это позволит существенно повысить возможности объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО по поражению высокозащищенных точечных целей, таких как командные пункты, шахтные пусковые установки МБР и подземные объекты критической инфраструктуры. Мощность боевого заряда обновленного варианта составит 50 килотонн¹⁴. Начало производства *B61-12LEP* запланировано до 2020 года, после чего начнется поэтапная замена устаревших *B61* 3-й, 4-й, 7-й и 10-й серий. Всего с 2020 по 2025 год предусматривается разместить около 200 управляемых авиабомб *B61-12LEP* взамен устаревших модификаций бомб свободного падения. Кроме того, в МО США уверены, что модернизация продлит срок службы *B61* и за счет расширенных возможностей позволит сократить число таких бомб в соответствии с договором *СНВ-3*. Особо следует отметить, что американской модернизированной управляемой унифицированной ядерной бомбой *B61-12LEP* предполагается оснастить самолеты тактической авиации ВВС Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов и Турции¹⁵. Кроме того, носителями нового ядерного боеприпаса станут стратегические бомбардировщики *B-2A*, что позволит решать с использованием этих бомб не только тактические, но и стратегические задачи.

В США завершен начатый в 2009 году процесс модернизации 100-килотонных ядерных боезарядов *W76-1/Mk4A* для БРПЛ «Трайдент II». По сообщению Федерации американских ученых (ФАУ), речь идет об установке на специзделиях усовершенствованных взрывателей

¹⁴ Брезкун С.Т. Немыслимое должно оставаться немислимым // Независимое военное обозрение. 2016. 12–25 февраля. № 6 (889).

¹⁵ Там же.

MC 4700 AF&F (arming, fusing and firing systems). Центральный элемент модернизации — внедрение во взрыватель способности регулировать высоту подрыва ядерного боевого заряда (ЯБЗ), что дает существенное уменьшение величины КВО, обеспечивая повышение вероятности поражения подземных объектов (в основном шахт МБР) с 30 до 86 процентов. Фактически это означает, что для гарантированного уничтожения цели теперь потребуется всего одна БРПЛ с ядерным боезарядом, оснащенный супервзрывателем, вместо трех ракет предыдущего поколения. То есть *MC 4700 AF&F* утраивает потенциал поражения морской составляющей американской ядерной триады. Открывается перспектива отказа от использования на подводной лодке атомной с ракетами баллистическими (ПЛАРБ) более мощных ядерных зарядов *W88* (455 кт, уже оснащенных новыми взрывателями), которые можно было бы с большей эффективностью переориентировать на другие цели, в частности на заглубленные стратегические центры управления.

В зарубежных информационных источниках содержатся сведения о якобы имеющихся у американского командования планах принятия на вооружение так называемых сверхмалых ядерных боеприпасов, предназначенных для ограниченного применения в ходе региональных войн, локальных конфликтов и антитеррористических операций. Считается, что они могли бы использоваться для поражения заглубленных объектов или создания мощного электромагнитного импульса, выводящего из строя радиоэлектронную аппаратуру противника на обширной территории. Особенностью сверхмалых боеприпасов должно стать сочетание собственно ядерной боевой части минимально достаточной мощности с высокоточными средствами доставки, что позволит обеспечить необходимый поражающий эффект при снижении радиоактивного загрязнения местности. Однако многие зарубежные эксперты полагают, что реализация такого проекта сдерживается по политическим соображениям.

Наряду с этим Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Польша, Норвегия, Португалия, Румыния и Чехия заявили о необходимости сохранения американских складов ядерного тактического оружия в Европе как гарантии собственной безопасности¹⁶, что, в свою очередь, призвано обеспечить солидарность в вопросах ядерного планирования в рамках НАТО.

Вызывает особую озабоченность, что неядерные страны НАТО привлекаются к учениям по применению американского тактического ядерного оружия, размещенного в ряде европейских государств. Этот факт является прямым нарушением духа и буквы Договора о нераспространении ядерного оружия¹⁷.

Франция, являясь европейским лидером в сфере ядерных и ракетных технологий, имеет полный научно-производственный цикл создания ядерных боеприпасов и средств их доставки. Заявления французского руководства свидетельствуют о намерениях сохранять существующую структуру сил «ядерного устрашения» на протяжении последующих 25 лет. В стране продолжается наращивание возможностей экспериментально-вычислительной базы ядерного оружейного комплекса, в состав которого входят ЭВМ, специальная рентгеновская установка и другое

¹⁶ Брезкун С.Т. Немыслимое должно оставаться немыслимым.

¹⁷ Выступление Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу на IV Московской конференции по международной безопасности. URL: <http://mil.ru/pubart.htm?id=12016244%40cmsArticle> (дата обращения: 13.05.2018). Козин В.П. Карт-бланш. Пентагон везет в Европу ядерное оружие // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/smi/12176/> (дата обращения: 13.05.2018).

уникальное оборудование, позволяющее проектировать ядерные боеприпасы без проведения полномасштабных испытаний.

Великобритания после окончания «холодной войны» взяла курс на поддержание своих ядерных сил на минимально достаточном уровне — около 200 ЯБЧ на 58 баллистических ракетах подводных лодок «Трайдент II» американского производства. Ожидается, что подобная конфигурация ядерных сил Великобритании сохранится до 2020 года.

Руководство КНДР в отличие от западных стран не придает огласке подробную информацию о планах развития национальных ядерных сил, заявляя лишь о намерении поддерживать в обозримой перспективе их потенциал на уровне, гарантирующем нанесение удара по любым объектам на территории Евразии и Северной Америки. Иностранные военные эксперты высказывают предположение, что Китай не заинтересован в наращивании ядерного арсенала до уровня США или России и, скорее всего, сосредоточится на его качественном совершенствовании.

С начала ядерных испытаний (9 сентября 2004 года) КНДР провела семь подрывов ядерного заряда. Последние испытания были проведены 3 сентября 2017 года. Сейсмические станции разных стран зафиксировали мощные подземные толчки на территории КНДР. Власти Северной Кореи заявили об успешном испытании боеголовки с термоядерным зарядом. Мощность взрыва, по оценкам японских сейсмологов, составила до 100 килотонн. По заявлениям руководства КНДР, в настоящее время страна обладает 50 ядерными зарядами, мощности которых хватит для уничтожения Южной Кореи, Японии и США. Оценки зарубежных специалистов по количеству ядерных боеприпасов КНДР имеют большой разброс: от 8—10 до 60 ядерных боеголовок и бомб¹⁸.

Неясным остается вопрос с Мьянмой. В 2010 году в СМИ появились сведения, что военные, находящиеся в этом государстве у власти, инициировали в 2007 году программу создания ядерного оружия. В частности, об этом факте заявили американские эксперты на основании оказавшихся в их распоряжении секретных документов и фотографий, переданных перебежчиком, принимавшим участие в указанных исследованиях¹⁹.

Исходя из изложенного, несмотря на действие таких международных документов, как Договор о нераспространении ядерного оружия и о запрещении ядерных испытаний, не удалось не только остановить стремление некоторых стран к обладанию ядерным оружием, но и создание ими подобного оружия. Даже сложное социально-экономическое положение конкретного государства (например, Пакистана, КНДР) — не препятствие этому. В частности, подтверждением может служить высказывание Зульфикара Али Бхутто, в то время премьер-министра Пакистана, при постановке задачи по созданию ядерной бомбы: «Пакистан будет есть траву или листья, даже страдать от голода, но создаст ядерную бомбу»²⁰. При принятии решения о создании собственного ядерного потенциала военно-политическое руководство конкретной

¹⁸ Шушарин Д. В полшаге от ядерного апокалипсиса. Чем грозит новый корейский конфликт? // Новые Известия. 2017. 21 сентября. URL: <https://56orb.ru/article/general/21-09-2017/v-polshage-ot-yadernogo-apokalipsisa-chem-grozit-novyy-koreyskiy-konflikt-bdc2014e-ea63-4bc9-9b02-2b24e71ae40f> (дата обращения: 13.05.2018); Фокин А. Развяжет ли Северная Корея ядерную войну // Комсомольская правда. 2017. 24—31 августа. № 34-т (26721-т).

¹⁹ Хунта Мьянмы разрабатывает ядерное оружие // РБК. 4 июня 2010. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/06/2010/5703dad09a79470ab5021675> (дата обращения: 13.05.2018); Волков К. Кто играет в «ядерное домино» // Российская газета. 2017. 30 марта. № 67 (7233).

²⁰ Гуськова А. Как Пакистан стал ядерной державой // Военно-исторический портал Warspot. 11.10.2017. URL: <https://warspot.ru/3251-kak-pakistan-stal-yadernoy-derzhvoy.html> (дата обращения: 13.05.2018).

страны, вне всякого сомнения, исходит из необходимости соблюдения высших государственных интересов. В случае КНДР это может быть само существование страны как субъекта международного права, в случае Пакистана — сохранение целостности государства в условиях, когда у государства-противника (Индии), имеющего территориальные претензии, уже наличествует ядерное оружие.

По мнению бывшего главы МАГАТЭ Мохаммеда аль-Барадеи, порядка 30 стран в ближайшее время могут завладеть технологиями, позволяющими получить ядерное оружие²¹. Учитывая складывающуюся сложную военно-политическую ситуацию на Корейском полуострове, в первую очередь такими государствами могут стать Южная Корея и Япония. В настоящее время данные государства ядерным оружием не обладают, но высокий уровень технологического развития, по-видимому, позволит им создать ядерные боеприпасы в довольно короткие сроки. В свете непрекращающихся угроз КНДР и постоянно проводимых Ким Чен Ыном испытаний баллистических ракет некоторые силы в Токио и Сеуле уже заговорили о необходимости обладания атомной бомбой.

Кроме того, существует обширный кластер так называемых «латентных ядерных держав». К нему относятся государства, в разное время проводившие работы по созданию ОМП, но потом остановившие исследования по разным причинам. К таким государствам могут быть отнесены: Алжир, Аргентина, Бразилия, Египет, франкистская Испания, Ливия при Каддафи, Мексика, Румыния, Саудовская Аравия, Сирия, Тайвань, Швейцария, Швеция, Югославия времен Варшавского Договора и Южная Корея. Особо может быть отмечена ЮАР, уже имевшая свой ядерный арсенал из шести зарядов. Но в начале 1990-х годов, демонтируя режим борьбы с апартеидом, Претория добровольно отказалась и от ядерного оружия.

Кроме того, ряд политиков и ученых выражают сомнение в полном отказе Ирана от реализации своей ядерной программы, которая длительный период выступала в качестве одного из основных факторов развития военного потенциала этого государства. Фактическое окружение Ирана военными базами США и их союзников, причисление республики к так называемой оси зла, постоянные угрозы Вашингтона применить против Тегерана не только жесткие экономические санкции, но и военную силу придают особую значимость вопросам обороноспособности страны. Этот фактор может стать в обозримом будущем серьезным импульсом для возрождения ракетно-ядерной программы в государстве. Перспективы возобновления разработки и получения Ираком ядерного оружия находятся в зависимости от развития военно-политической обстановки в мире и в регионе, а также от воли руководства страны²². Особую озабоченность вызывает ситуация, которая может сложиться в результате недавних обвинений Ирана со стороны США и предпринимаемых в Вашингтоне мер по подготовке резолюции о выходе США из Совместного всеобъемлющего плана действий, касающегося иракской ядерной программы. В свете этого государственные представители Ирана уже заявили о возможном выходе из сделки по ядерному оружию, если на такие действия пойдут США²³.

²¹ Волков К. Кто играет в «ядерное домино».

²² Якупов В., Смирнов И. Военно-доктринальные взгляды руководства Исламской Республики Иран // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 10.

²³ Иран заявил о готовности выйти из ядерной сделки вслед за США // Комсомольская правда. 13.10.2017. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2898328/> (дата обращения: 13.05.2018).

Следует отметить, что существуют и страны, не обладающие ядерным оружием и не разрабатывающие его, но имеющие арсеналы такого оружия (как правило, американского) на своей территории. По некоторым сведениям, подобные хранилища размещены на территории отдельных стран ЕС и в Турции. Периодически начинает обсуждаться вопрос, нет ли американского ОМП в Южной Корее и Японии, хотя стороны отрицают подобную возможность. Некоторые страны не стремятся к обладанию ОМП, но предположительно располагают необходимыми для его создания технологиями. К таким странам могут быть отнесены Австралия, Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды.

В современных условиях рынок атомной энергетики постоянно расширяется — более 80 стран мира высказывают пожелания создания на своей территории АЭС. Государство, получающее доступ к атомной энергии, по сути, находится на пути к созданию ядерного оружия, было бы соответствующее военно-политическое решение. Так, один энергетический реактор мощностью 1000 МВт производит в год плутония, количество которого достаточно для изготовления 40—50 ядерных зарядов²⁴.

Если в мире будут действовать несколько тысяч ядерных энергетических блоков, то станет практически невозможно пресечь все пути утечки ядерных материалов.

Необходимо также отметить, что время от времени проходит информация о неправительственных организациях и группировках, имеющих атомные заряды той или иной силы, от «грязной» бомбы, начиненной радиоактивными отходами, до полноценного оружия. Подобные предположения высказывались относительно «Аль-Каиды», а раньше в этом подозревали секту «Аум Синрике», хотя до настоящего времени подтвержденных данных об этом не имеется. Следует отметить, что доступ к технологиям создания ядерного оружия облегчается. Технические барьеры, связанные с получением делящихся материалов и проектированием ядерного заряда, постепенно понижаются и на определенном этапе могут стать преодолимыми для негосударственных субъектов, преследующих террористические цели. Регулярно вскрываются факты незаконного оборота ядерных материалов.

Складывающееся положение в области распространения ядерного оружия подвигло мировое сообщество к разработке и подписанию Договора о его запрещении. Такой договор был подготовлен, и 7 июля 2017 года на международной конференции, в которой участвовали 124 из 193 государств — членов ООН, его поддержали 122 государства, а Нидерланды проголосовали против и Сингапур воздержался. В ее работе не принимали никакого участия все 9 стран — обладательниц ядерного оружия — США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан, КНДР и Израиль, что, конечно, снижает его значение. С 20 сентября 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия открыт для подписания и должен вступить в силу спустя 90 дней после его ратификации пятьюдесятью государствами. Вместе с тем он содержит не все юридические и технические меры, необходимые для ликвидации угрозы. Такие положения будут предметом последующих переговоров, что позволяет в настоящем заключить первоначальное соглашение без участия государств, обладающих ядерным оружием.

Согласно тексту договора все государства-участники обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не испытывать,

²⁴ Рылов М.И., Тихонов М.Н. Ядерные энергетические установки: постижение реальности // АНРИ. 2009. № 1(56). С. 42—43.

не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не владеть или не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Странам также запрещается передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, иметь контроль над таким оружием ни прямо, ни косвенно, а также применять или угрожать их применением. Государствам-участникам не разрешаются любое размещение, установка и развертывание любого ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории или в любом месте, находящемся под их юрисдикцией или контролем.

Вместе с тем Российская Федерация не намерена присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия, поскольку представленный к подписанию документ не учитывает все факторы, влияющие на стратегическую стабильность и может оказать дестабилизирующее воздействие на режим нераспространения²⁵.

США также рассматривают предложенный в ООН Договор о запрещении ядерного оружия как нереалистичный.

Таким образом, несмотря на то, что практически все государства мира декларируют свою приверженность ядерному нераспространению и продолжают деятельность по укреплению его режима, руководство некоторых стран, учитывая сложную военно-политическую обстановку и существование реальной угрозы своим национальным интересам, проводят работу по наращиванию мощи существующего или созданию собственного ядерного потенциала. Такое положение обуславливает необходимость проведения постоянного мониторинга факторов и условий, определяющих состояние режима нераспространения в области ядерного оружия, а также поддержания ядерного потенциала Российской Федерации на должном уровне в целях обеспечения безопасности государства.

(Продолжение следует)

²⁵ Россия не намерена присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия // Информационное агентство ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/4663129> (дата обращения: 13.05.2018).